

Р.Д. ГРЕБНЕВ

кандидат юридических наук, советник
при ректорате РУДН им. Патриса Лумумбы
по правовым вопросам,
Россия, г. Москва
<http://orcid.org./0000-0003-2966-521X>

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНДО-ТИХООКЕАНСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ИНДИИ

Актуальность исследования предпосылок формирования Индо-Тихоокеанской региональной системы регулирования международных отношений обоснована эволюцией парадигмы внешней политики Индии в условиях развития полицентричной системы международных отношений.

Целью исследования является выявление обуславливающих друг друга внутренних и внешних факторов влияния на прагматичную внешнюю политику Индии, акцентированную на достижение статуса Индии как региональной державы и центра формирующейся региональной системы регулирования международных отношений в Индо-Тихоокеанском регионе.

Для решения исследовательских задач были применены системный, акторный, геополитический и геоэкономический методологические подходы. При проведении исследования также были применены лингво-правовой метод при толковании конституционно-правовых норм, устанавливающих принципы государственного устройства и приоритеты государственной политики Республики Индия, а также сравнительный метод при исследовании подходов Индии и других акторов регионализации политических процессов к реализации концепции многополярности.

В результате исследования были обоснованы следующие основные выводы. Республика Индия является перспективным кандидатом на достижение статуса центра Индо-Тихоокеанской региональной системы регулирования международных отношений, способным ответственно представлять интересы всего региона в многополярном мире. Политическая система Индии может быть использована как модель Индо-Тихоокеанской региональной системы регулирования международных отношений.

Предпосылками формирования особого статуса Индии в многополярном мире являются: прагматичный и акцентированный на развитие регионального лидерства характер внешней политики Индии; геополитическая субъектность Индии, возникающая вследствие опережающего экономического развития; интуитивно понятный представителям индийской культуры органицизм в вопросах государственного развития; задел децентрализованного государственного управления и неправового регулирования общественных отношений; национальная идентичность Индии, предполагающая сочетание установок на сохранение культурной самобытности и признание культурного плюрализма.

Ключевые слова: *внешняя политика Индии, Индо-Тихоокеанский регион, регионализация политических процессов, децентрализованное глобальное регулирование международных отношений, полицентричность, многополярность.*

Формирование региональных систем регулирования международных отношений как тенденция реализации концепции полицентричности. В условиях кардинальных изменений системы международных отношений, соотносимых с развитием полицентричной системы и формированием многополярного мира, происходит дифференциация глобализационных политических процессов. Указанная дифференциация характеризуется распределением сфер влияния между региональными лидерами и державами, а также процессами политической, экономической и военной региональной интеграции, что в целостном единстве содействует формированию паритета и консенсуса между ключевыми акторами регионализации политических процессов на пути формирования многополярного мира.

Концепция многополярности подразумевает, что регулирование международных отношений в многополярном мире будет организовано на принципах децентрализации глобального регулирования. Это означает, что учредителем принципов регулирования международных отношений в многополярном мире будет выступать глобальное сообщество, но более специфичные вопросы политической организации, правового регулирования, региональной политики, прав человека и идеологий будут находиться в ведении региональных систем регулирования международных отношений.

Особым статусом в многополярном мире будут обладать государства или политические союзы государств, добившиеся права выступать на международной арене от имени всего региона. В этой связи актуальным тенденциям развития регионального лидерства соответствует акцентированная на формирование региональных систем международных отношений внешняя политика России, Китая, Индии, Ирана, ЮАР, Бразилии и Аргентины. При этом в силу того обстоятельства, что выходом к Тихому океану обладают

некоторые из ключевых акторов регионализации политических процессов, Индо-Тихоокеанский регион является одним из стратегически важных, в котором в настоящее время происходит столкновение интересов, с одной стороны, государств, приверженных концепции многополярности, а с другой стороны, зависимых от США государств, внешняя политика которых направлена на продление однополярного момента. При этом «с чисто вестфальской точки зрения все более важной становится глобальная роль Китая и Индии, а также растущее влияние Азии в мировых делах», что «является признаком «незападной цивилизационной жизнеспособности» в современном мире [14. С. 8].

Геополитика АУКУС (военный альянс Австралии, Великобритании и США, созданный в 2021 г. для обеспечения баланса сил в Индо-Тихоокеанском регионе) и совместные с Японией военные маневры США демонстрируют личную заинтересованность американцев в установлении политического влияния в Индо-Тихоокеанском регионе. Одновременно с указанным присутствием глобального Китая в регионе, готовность независимых Тихоокеанских островов, сопоставимых с понятием «Голубой Тихий океан», участвовать в международных отношениях в качестве коллективного актора, а также проект Канберры «Шаг вперед», направленный на сохранение и развитие политического влияния Австралии на независимые Тихоокеанские острова [18. С. 46], определяют актуальность исследования по заявленной теме. Австралия как участник военного союза АУКУС находится в стадии «крупнейшей оборонной реформы со времен Второй Мировой войны. В «Стратегическом обзоре обороны Австралии» отмечается, что США больше не являются «однополярным лидером Индо-Тихоокеанского региона» [11], что отрицательно сказывается на национальных интересах Австралии как периферии Англосаксонского мира. В связи с чем «программа атомных подводных лодок AUKUS является приоритетом для развития потенциала Австралии в области стратегического сдерживания» [11]. Согласно указанному обзору, региональный баланс сил в Индо-Тихоокеанском регионе может быть обеспечен Австралией, Индией и Японией.

Все указанное является факторами, подлежащими учету Правительством Индии при проведении внешней политики в Индо-Тихоокеанском регионе, направленной на развитие своего регионального лидерства в международных отношениях. Почему несмотря на личное военное присутствие США в Индо-Тихоокеанском регионе формирование региональной системы регулирования международных отношений обоснованно рассматривать в контексте внешней политики Индии и какими конкурентными преимуществами обладает Индия на пути к достижению статуса региональной державы и центра Индо-Тихоокеанской региональной системы регулирования международных отношений?

Цели внешней политики Индии. Концепция внешней политики Республики Индия официально не утверждена подзаконным актом, как это происходит, например, в Российской Федерации. В этой связи концептуальные основы внешней политики Индии составляют «эндогенные факторы» [7. С. 1], понимаемые как внутренние факторы, и «экзогенные», т.е. внешние факторы, оказывающие «влияние на сущность, содержание и приоритетные векторы внешней политики Индии» [6. С. 26]. Вместе с тем в соответствии со ст. 51 Конституция Индии предписывает органам государственной власти осуществлять внешнюю политику, содействующую «миру и безопасности», а также «справедливым и честным отношениям между нациями» [13]. А в соответствии с подп. (С) п. (2) ст. 1 Конституции Республики Индия ее территории составляют не только штаты и союзные территории, но и «другие территории, которые могут быть приобретены» и приняты в Союз [13]. В совокупности с принципом открытости к присоединению новых территорий, закрепленным в соответствии со ст. 1 Конституции, принцип мирного сосуществования наций предопределяет приоритетность мирного распространения политического влияния Индии в Индо-Тихоокеанском регионе над силовым. В этой связи «уроки вооруженного конфликта между Индией и Пакистаном, произошедшего в 2002 г. по поводу кашмирского вопроса, в части пределов применения силы были усвоены правительством Индии» [15. С. 90]. Указанный принцип вовсе не означает, что индийцы готовы к капитуляции под угрозой военной интервенции или не способны к жесткому военному ответу на вмешательство зарубежных государств во внутренние дела Индии, напротив, «концепция коллективной воли» индийцев порождает стратегию «позиционной войны», подразумевающей возможность перехода из состояния «пассивного сопротивления», применявшегося Индией во времена Ганди против британцев, к активным военным действиям или «скрытой» войне [22. С. 159]. Ориентированность внешней политики Индии на распространение экономического и культурного влияния на зарубежные страны сопоставима с иранской идеей экспорта культурной исламской революции, подразумевающей распространение знаний о принципах ислама вместо насильственного насаждения мусульманской веры. Указанное обстоятельство характеризует основы внешней политики Индии как в большей степени соответствующие концепции многополярности, которая в отличие от геополитики США отвечает актуальным тенденциям глобализации в части обеспечения равных возможностей государств для развития собственного потенциала.

Приверженность Индии концепции многополярности находит свое отражение в ориентированности внешней экономической политики на постепенный отказ от доллара США как расчетной валюты, что характеризует внешнюю торговую политику всех ключевых акторов регионализации политических процессов. Соглашение о всеобъемлющем экономическом

партнерстве Индии и ОАЭ подразумевает реализацию совместных мероприятий, направленных на снижение «курсовых рисков в торговле с использованием рупии» [2]. Тенденции перехода к взаиморасчетам в рупии также происходят в развитие отношений между Индией и Шри-Ланкой, Пакистаном, арабскими и некоторыми африканскими государствами. Индийская рупия постепенно приобретает статус одной из альтернативных доллару США валют, используемой для международного взаиморасчета, тем самым формируя потенциал индийской рупии как основной валюты в формирующейся Индо-Тихоокеанской системе регулирования международных отношений, соотносимой с понятием полюса многополярного мира.

Приверженность Индии концепции многополярности также проявляется в членстве в БРИКС. До выступления премьер-министра Индии Нарендра Моди на Саммите БРИКС в ЮАР в 2023 г., где официально была заявлена поддержка Индией политики поступательного расширения БРИКС, Индия выражала осторожное отношение к перспективам расширения межгосударственного объединения как угрожающего достижению Индией статуса безоговорочного регионального лидера. Предостережения Индии от возможных последствий расширения БРИКС были обоснованы ожиданием «деконцентрации» политических и экономических ресурсов, «размытие» которых угрожает формированию многополярного мира.

Осторожность в вопросах расширения БРИКС является не единственным существенным отличием внешнеполитических воззрений Индии от других ключевых участников межгосударственного объединения, которые в большей степени используют концепцию многополярности как идеологическую надстройку внешней политики, направленной на противодействие геополитике США. «В последнее время Дели укрепил экономическое, оборонное и технологическое сотрудничество с США, Японией, Австралией и Европейским союзом и играл активную роль в группе безопасности QUAD, в частности, производя вакцины для Индо-Тихоокеанского региона в условиях пандемии» [9]. А в ответ на дружественные действия Индии США планируют присоединиться к индийской инициативе Индо-Тихоокеанского региона (IPOI), нацеленной на «укрепление морских границ» и развитие партнерских отношений, основанных «на принципе свободной торговли и устойчивого использования морских ресурсов» [1]. Ранее к инициативе Индо-Тихоокеанского региона присоединились Австралия, Вьетнам и Филиппины.

Если двусторонние отношения между Индией и Россией характеризуются положительными тенденциями развития в условиях санкционной политики Запада в отношении Российской Федерации, когда Индия играет важную роль в замещении ограниченных к ввозу товаров и увеличении экспорта российской нефти по заказу Индии в 22 раза в 2022 г. [1], то индийско-китайские отношения основаны на конкуренции и борьбе

Индии за установление собственного влияния в Индо-Тихоокеанском регионе. В актуальном состоянии международных отношений Индия и Китай обмениваются сигналами оспаривания Южно-Тибетского района КНР. Так в 2023 г. министр внутренних дел Индии Амит Шах посетил оспариваемый Пекином приграничный штат Аруначал-Прадеш, а КНР осудил указанный визит [5]. Визит официальных лиц Индии в Тибет сопровождался совместными военными маневрами авиации Индии и США с участием тяжелых бомбардировщиков на приграничных к штату территориях.

В условиях безусловной поддержки Японией политики Коллективного Запада в отношении России и приостановки совместных проектов России и Японии перед Индией открывается перспектива совместной с Россией работой на Дальнем Востоке и в Мурманской области, что может рассматриваться как меры диверсификации экономики Индии в условиях конкуренции с Китаем. Аналогичным образом в контексте индийско-китайского соперничества «Индия увеличивает кредитование африканских стран... Сорок две африканские страны получили около 12 млрд долларов США, или 38% всех кредитов, предоставленных Индией за последнее десятилетие. За последние девять лет 18 из 25 новых посольств или консульств Индии были открыты в Африке. В феврале 2023 г. Индия принимала у себя 48 африканских стран на саммите «Голос глобального Юга»» [16].

На основании изложенного представляется обоснованным сделать следующие промежуточные выводы. Республика Индия придерживается принципов прагматичной внешней политики, основной целью которой является достижение лидерства в Индо-Тихоокеанском регионе посредством развития отношений как с ключевыми акторами регионализации политических процессов, в том числе в рамках стратегического партнерства с Россией, а также путем развития взаимовыгодных отношений с США и их сателлитами, основанных на смежности интересов по сдерживанию Китая. Принимая во внимание конституционно-правовой принцип мирного сосуществования наций, характер внешней политики Индии соответствует принципам многополярности. В этой связи к целям внешней политики Индии следует в первую очередь относить развитие международного экономического и культурного сотрудничества.

Геополитическая субъектность Индии как возможность распространять политическое влияние на зарубежные государства. Геополитическая субъектность Индии, понимаемая как возможность распространять политическое влияние на зарубежные государства и в перспективе выступать на международной арене от имени региона, в первую очередь возникает вследствие опережающего экономического развития государства. По прогнозам Goldman Sachs «экономика Индии к 2075 году станет второй по величине в мире, достигнув 52,5 трлн долларов США, обогнав экономику Японии (7,5 трлн долларов США), Евросоюза (30,3 трлн

долларов США) и самих США (51,5 трлн долларов США), а также приблизится к экономике Китая (57 трлн долларов США). В настоящее время экономика Индии является пятой по величине в мире после США, Китая, Германии и Японии» [3]. «Этот сдвиг в геоэкономическом центре международных отношений будет, что более важно, сопровождаться параллельным сдвигом в политической власти... Экономический рост Индии, вероятно, поднимет ее на новый уровень глобального влияния, тем самым приблизив ее к потенциальному свержению многих доминирующих сегодня мировых держав» [10. С. 708].

Стремительное экономическое развитие современной Индии является следствием двух основных факторов: индийского «разворота внутрь» в постколониальный период, который нашел свое отражение в политической программе «Make in India» в XXI веке, а также социальной направленности государственной политики Индии, в соответствии со ст. 38 Конституции имеющей своей целью обеспечение «социального заказа на повышение благосостояния населения» [13].

Указанный индийский «разворот внутрь» был совершен после провозглашения независимости Индии. В эпоху колониальной зависимости стратегические ресурсы Индии вывозились в Великобританию, при этом Индия являлась «житницей, которая снабжала растущее население Европы все большим количеством зерновых и других сельскохозяйственных культур» [21. С. 47]. «Неудивительно, что в Индии под британским правлением вплоть до обретения независимости продолжался голод, а затем он внезапно исчез» [19. С. 235]. При этом в отличие от постколониального периода в Африке Индии удалось выстроить международные отношения с бывшей метрополией, а также США и их сателлитами таким образом, чтобы сохранить приоритетность собственного развития. Для понимания роли «разворота внутрь» достаточно сравнить уровень экономического развития современной Индии и других государств, имевших в своей истории опыт колониальной зависимости. Необходимость такого разворота становится очевидным для международного сообщества только в 2023 г., в связи с чем, например, было свержено правительство Нигера, продолжавшее вплоть до актуальных событий обеспечивать природными ресурсами Францию.

Государственная программа «Make in India», реализацию которой инициировало Правительство Нарендра Моди в 2014 г., является «вершиной айсберга» индийского «разворота внутрь», понимаемого как приоритетность внутренних потребностей Индии над потребностями зарубежных государств. По всей видимости российская программа импортозамещения изначально была разработана при учете положительного опыта Индии, однако в процессе своей реализации российская программа претерпела существенные изменения, по сути, допустив замену одного импорта на другой, чего не произошло в Индии, где на законодательном уровне запрещен

ввоз некоторых товаров, как правило, технологичной продукции, производство которой на территории Индии имеет стратегическое значение.

Индийский «разворот внутрь» содействовал появлению большого количества высококвалифицированных индийских специалистов на рынке труда и связанному с этим прорывному технологическому развитию страны. Акцентированная на подготовку собственных кадров политика имеет своей целью формирование технологического суверенитета Индии, «наращивание производственного потенциала, развитие сектора услуг и инфраструктуры» [11].

В свою очередь социальная политика Индии основана на представлениях о должном общественном порядке, «в котором справедливость, социальная, экономическая и политическая, должна распространяться на все институты национальной жизни» [13]. Таким образом, ликвидация экономического неравенства посредством роста благосостояния всех граждан Индии является фактором роста индийской экономики. В отличие от ряда крупнейших экономик мира экономика Индия ориентирована не столько на сдерживание инфляции, которая в общем-то регулируется эмиссией денег центральными банками государств, сколько на экономический рост, способный компенсировать инфляцию.

На основании изложенного представляется обоснованным сделать следующие промежуточные выводы. Экономический рост Индии, обусловленный «поворотом внутрь» и социальной политикой государства, направленной на рост благосостояния населения, является ключевым фактором формирования геополитической субъектности Индии как способности распространять политическое влияние на зарубежные государства.

Организмизм в государственности Индии. Республика Индия представляет собой политическую организацию современной Индийской цивилизации, восходящей в своем происхождении к древневосточной Индской или Хараппской цивилизации и ее преемнице – Ведийской цивилизации. Социальные нормы, выраженные в обычаях и нормах права, вплоть до установленных в тексте Конституции Индии (см. п. (f) ст. 51А Конституции), предписывают всем гражданам Индии обязанность «ценить и сохранять богатое наследие ... сложной культуры».

Индия так или иначе играла важную роль во многих исторических событиях, сопоставимых с глобальными процессами. В этом контексте стоит вспомнить, что поиск новых морских путей в Индию привел к открытию Америки и множеству других географических открытий, а в результате своей индийской кампании Александр Македонский был прозван Великим. Один из основателей геополитики Хэлфорд Макиндер придавал Индии как одной из колыбели цивилизаций стратегическое значение в определении пределов геополитического подхода [23. С. 40]. Задел ведийской философии, подразумевающей, что боги, люди, их органы и части тела, все

объекты окружающего и невидимых миров, природные явления, окружающая среда в целом и ее отдельные объекты – все указанное и не только рассматривается как живое и находящееся в определенной магической связи, которую не представляется возможным описать, опираясь на признанную научную методологию. Однако установка на восприятие мира как совокупность взаимосвязанных живых «организмов», предопределяет интуитивно понятный для представителей индийской культуры органицистский подход к пониманию государства.

В соответствии с органицистским подходом развитие государства как живого организма предполагает подвижность границ и историческую память, оказывающую влияние на политическую деятельность в целом и на внешнюю политику Индии в частности. Историческая память о политическом единстве Индийского субконтинента (Индии и Пакистана, в свою очередь включавшего до 1971 г. в свой состав современный Бангладеш), а также об экономической интегрированности Индии и Непала (до провозглашения непальцами нейтралитета во внешней политике) и о социокультурном единстве Индии и Шри-Ланки предопределяют открытость Индии в вопросах присоединения новых территорий. В соответствии с подп. (С) п. (2) ст. 1 Конституции Республики Индия административно-территориальное деление Индии включает не только штаты и союзные территории, по аналогии сопоставимые с понятием субъекта Российской Федерации, но и «другие территории, которые могут быть приобретены» и приняты в Союз на условиях, которые Парламент Индии сочтет подходящими [13].

В контексте исторического подтекста ст. 1 Конституции Индии может толковаться как норма, допускающая реализацию концепции «исторического суверенитета» во внешней политике Индии. Исторический суверенитет – понятие, свойственное внешней политике ключевых акторов регионализации политических процессов и в соответствии с которым, например, обоснована историческая неизбежность воссоединения Крыма и Севастополя, Донецкой и Луганской народных республик с Россией, а также сохранение Тайваня в составе Китая. Реализация принципа исторического суверенитета также находит свое отражение в закрепленном в тексте Конституции упрощенном порядке приобретения гражданства Индии гражданами Пакистана и родившимися за границей индийцев. Например, принимая во внимание индийское происхождение, правом упрощенного приобретения гражданства Индии обладают Вице-президент США Камала Харрис и Премьер-министр Великобритании Риши Сунак.

Органицистский подход к пониманию государства также находит свое отражение в характере инокультурной миграции с участием индийцев. В силу того обстоятельства, что индийцы являются самой многочисленной нацией в мире (в 2023 г. «Индия стала самой населенной страной на планете с 1,428 млрд человек» [4]), масштабы миграционных процессов

с их участием и усиливающимся в этой связи потенциалом «мягкой силы» Индии сложно переоценить. Вследствие возникающих «культурных противоречий и социальных дисфункций у индийских эмигрантов» [17. С. 186] характерной особенностью индийской миграции является приверженность мигрантов социальным нормам своей нации. Это обстоятельство является предпосылкой возникновения политической субъектности индийских диаспор в зарубежных государствах, которые в обозримой перспективе будут вынуждены считаться с интересами многочисленных выходцев из Индии, и формирования «космополитического индийского общества» [20. С. 187] в будущем.

На основании изложенного представляется обоснованным считать, что органицистский подход к пониманию государства является одной из предпосылок достижения Индией статуса региональной державы. При всей акцентированности политической системы современной Индии на сохранение культурной самобытности Республика Индия характеризуется как ориентированное на развитие государство. Органицизм государственности Индии проявляется в конституционно-правовых предписаниях, направленных на сохранение обуславливающих друг друга культурной самобытности и исторической памяти, а также предполагающих возможность приобретения новых территорий.

Особенности политической системы Индии. Конституционно-правовые нормы в целом выражают приверженность Индии концепции многополярности и регионализации политических процессов. При этом политическая система Индии может рассматриваться как модель Индо-Тихоокеанской региональной системы регулирования международных отношений по ряду признаков и причин.

Республика Индия является многонациональным федеративным государством, административно-территориальное деление которого возникает вследствие конституционно-правового установления, что «Бхарат является Союзом Штатов» [13]. В этой связи государственные институты в Индии организованы на принципе децентрализации государственного управления, что подразумевает разграничение государственно-властных полномочий Союза и штатов. При этом союзные территории как альтернативная форма территориальной единицы в Индии не имеет собственных органов, осуществляющих функции государственной власти, а находятся в прямом подчинении центральных органов государственного управления Индии, чем обеспечена дифференциация подходов в государственном управлении, необходимая для обеспечения его эффективности.

Опыт децентрализованного государственного управления Индии применим в региональной системе международных отношений в условиях формирования сферы влияния Индии как одного из центров полицентричной системы международных отношений. Реализация концепции

многополярности подразумевает, что в процессе развития полицентричной системы международных отношений произойдет распределение сфер влияния региональных лидеров и держав вплоть до формирования паритета экономических, политических, военных и других показателей развития ключевых акторов регионализации политических процессов. Актуальные тенденции экономической и политической интеграции, в той или иной мере происходящие во всем мире, обоснованы формированием указанного выше паритета. В этой связи возникает положительная перспектива мирного объединения потенциалов Индии и сопредельных государств, основанного на рационализме и прагматизме их внешних политик. Для организации совместной внешнеполитической деятельности Индии и сопредельных государств наиболее релевантной системой политической организации региональной системы может стать союз государств, предположительно организованный в сетевой форме взаимодействия.

Другая отличительная особенность политической системы Индии проявляется в системе социальных норм, регулирующих общественные отношения. Наряду с нормами права на общественные отношения в Индии оказывает влияние вера в высшую справедливость, обозначаемую понятием «карма». Превентивная роль религиозных принципов, возникающих в связи с верой в кармическую справедливость, в совокупности с верой в перерождение человека оказывает положительное влияние на определенность общественных отношений, снижает нагрузку на судебные, правоохранительные и правозащитные органы политической системы Индии. Указанное обстоятельство является весомым аргументом в пользу Индии как потенциального центра Индо-Тихоокеанской региональной системы регулирования международных отношений в условиях их развития, по объективным причинам опережающего развитие права.

Несмотря на отмену кастовой системы Индии, некоторые ее элементы сохраняют свою актуальность в неправовом порядке формирования органов государственной власти, руководителей политических партий, военного руководства. Конституционно-правовые предписания, запрещающие любую дискриминацию по признакам происхождения и принадлежности к той или иной касте, не способны полностью исключить применение традиционных норм социальной классификации. В данном аспекте сохранившиеся элементы кастовой системы Индии могут рассматриваться как фактор преемственности государственной политики Индии, обеспечивающий стабильность ее политической системы.

Таким образом, в силу ее особенностей политическую систему Индии обоснованно рассматривать как модель Индо-Тихоокеанской региональной системы регулирования международных отношений. К основным из указанных особенностей относится опыт децентрализованного государственного управления, который может быть использован при организации совместной

внешнеполитической деятельности Индии и сопредельных государств в многополярном мире, а также превентивная роль неправовых регуляторов общественных отношений, содействующих их определенности.

Особенности национальной идентичности Индии. Несмотря на политизацию культурной самобытности Индии, в соответствии с п. (2) ст. 15 Конституции национальная идентичность индийцев характеризуется признанием религиозного, расового, кастового, полового, этногенетического и прочего плюрализма [13]. Любая форма дискриминации запрещена в Индии на уровне конституционно-правовых норм, находящих свое развитие в системе уголовных наказаний и административных санкций. Сочетание политизации культурной самобытности с принципом плюрализма, по всей видимости, является тем обстоятельством, которое затрудняет формализацию государственной идеологии и концепции внешней политики Индии, поскольку их основы интегральным образом формируются из формально противоречащих друг другу идеологий национализма и плюрализма.

Вера в высшую кармическую справедливость играет важную роль не только как неправовой регулятор общественных отношений, но и как фактор, влияющий на формирование национальной идентичности. Концепция кармы объясняет, что все исторические события, происходящие в Индии и с ее участием, имеют не только свои причины и последствия, но и смысл, который может быть не доступен для понимания человека, но имеющий значение в контексте высшей справедливости. Точно также концепция кармы вносит свои коррективы в рефлексию внешнеполитических событий, например: если отделение Пакистана от Индии не соответствовало принципам высшей справедливости, то их воссоединение или другая форма восстановления справедливости неизбежно в соответствии с «законами» кармы. Концепция кармы имеет близкий по своему значению догмат в Мире ислама, обозначаемый термином «адл'». Как и в Мире ислама, вера в высшую справедливость формирует терпимое отношение общества к происходящим политическим событиям, как положительного, так и отрицательного характера, как это происходит в Иране в условиях санкционной блокады экономического развития.

Из указанной особенности национальной идентичности Индии формируется социальный концепт о необходимости защиты интересов меньшинств, что имеет важное значение в контексте рассматриваемой темы. В соответствии со ст. 29 Конституции Индии «любая часть граждан, проживающих на территории Индии или в любой ее части, имеющая собственный особый язык, письменность или культуру, имеет право на их сохранение» [13]. Право народов на сохранение культурной самобытности является одним из основополагающих принципов многополярности и предпосылкой для формирования региональной системы регулирования международных отношений соответственно. Указанный принцип содействует

обусловленному «удовлетворением гуманитарных потребностей» [12. С. 200] переселению людей в Индию из приграничных государств, в результате чего постепенно формируется социокультурная общность народов, подразумевающая особое положение индийцев в социальном устройстве, выходящем за рамки государственных границ Индии.

Особый интерес вызывает равное отношение индийцев ко всем национальным меньшинствам, в том числе возникшим в период колониальной зависимости Индии. После приобретения независимости в Индии не сформировалось нетерпимое отношение к бывшей метрополии, а в соответствии со ст. 331 Конституции Индии было обеспечено «представительство англо-индийской общины в Народной палате» [13]. Данная особенность национальной идентичности Индии позволяет ей в отличие от других акторов регионализации политических процессов не пренебрегать развитием отношений с Англосаксонским миром и зависимых от него территорий, тем самым опережая актуальное состояние реализации концепции многополярности, которая в большей степени используется рядом государств как идеологическая надстройка внешней политики, направленной на противодействие геополитике США.

Наконец в развитие положений ст. 51А Конституции Индии национальная идентичность Индии характеризуется установкой на формирование «гармонии и духа общего братства среди всех людей Индии путем преодоления религиозных, языковых и региональных или групповых различий» [13], что безусловно отвечает потребностям регионализации политических процессов, в частности, принимая во внимание религиозную идентичность Пакистана. Также в указанной статье Конституции Индии установлено, что долгом каждого гражданина является защита природной среды и сострадание к живым существам [13], что созвучно с принципами формирования новой гуманистической ноосферной формации как условно конечной цели глобальных процессов.

Особенности национальной идентичности Индии, предполагающей сочетание установок на сохранение культурной самобытности и признание культурного плюрализма, является предпосылкой формирования Индо-Тихоокеанской региональной системы регулирования международных отношений в контексте внешней политики Индии.

Заключение. На основании изложенного представляется обоснованным сделать общий вывод о том, что Республика Индия является перспективным кандидатом на достижение статуса центра Индо-Тихоокеанской региональной системы регулирования международных отношений, способным ответственно представлять интересы всего региона в многополярном мире. Политическая система Индии может быть использована как модель Индо-Тихоокеанской региональной системы регулирования международных отношений.

Ключевыми предпосылками формирования Индо-Тихоокеанской региональной системы регулирования международных отношений в контексте внешней политики Индии являются:

– прагматичный и акцентированный на развитие регионального лидерства характер внешней политики Индии, подразумевающей возможность развивать международные отношения как с ключевыми акторами регионализации политических процессов, так и с США и их сателлитами в целях достижения статуса региональной державы в Индо-Тихоокеанском регионе;

– геополитическая субъектность Индии как возможность распространять политическое влияние на зарубежные государства, возникающая вследствие опережающего экономического развития, обусловленного «поворотом внутрь» и социальной политикой государства, направленной на рост благосостояния населения;

– интуитивно понятный представителям индийской культуры органицистский подход к пониманию государства, предполагающий установку на сохранение культурной самобытности и исторической памяти, а также предполагающий возможность приобретения новых территорий;

– особенности политической системы Индии, организованной на принципах децентрализации государственного управления и включающей в себя массив неправовых социальных норм, содействующих определенности общественных отношений и оптимизации нагрузки органов государственной власти;

– национальная идентичность Индии, предполагающая сочетание установок на сохранение культурной самобытности и признание культурного плюрализма.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. В США заявили о планах присоединиться к индийской инициативе Индо-Тихоокеанского региона // ТАСС. 2023 // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18086905?ysclid=1l27e5y1z0420739640>.

2. Индия и ОАЭ уходят от доллара во взаиморасчетах // ProFinance Service. 2023 // <https://www.profinance.ru/news/2023/03/24/c8iu-indii-i-oae-ukhodyat-ot-dollar-a-vo-vzaimoraschetakh.html?ysclid=1l255osf1o668930747>.

3. Индия к 2075 году станет второй крупнейшей экономикой мира после КНР // ТАСС. 2023 // <https://tass.ru/ekonomika/18233171?ysclid=1l2e8tduav835675606>.

4. Индия обошла Китай по численности населения // РИА. 2023 // <https://ria.ru/20230419/naselenie-1866342047.html?ysclid=1l3gpcgxp5636707734>.

5. Китай осудил визит индийских представителей в Тибет // ТАСС. 2023 // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17487273?ysclid=1l2cs8p9i3739546633>.

6. *Леонова О.Г.* Стратегия внешней политики Индии: эволюция, принципы, цели // *Обозреватель*. 2017. № 5.

7. *Лунев С.И.* Внешняя политика Индии и воздействие на нее внутренних факторов // *Вестник МГИМО*. 2010. № 1.

8. Новак сообщил, что Россия в 2022 году нарастила поставки нефти в Индию в 22 раза // *ТАСС*. 2023 // <https://tass.ru/ekonomika/17384209?ysclid=ll2847m3fz383765597>.

9. Почему Индия опасается расширения БРИКС теперь, когда Индонезия, Саудовская Аравия и Египет стремятся войти в состав блока // *South China Morning Post*. Гонконг, 2023 // <https://inosmi.ru/20230706/politika-264135628.html?ysclid=ll26alwo1b698884212>.

10. *Aliberti M.* *India in Space: Between Utility and Geopolitics*. Cham: Springer, 2018.

11. Australia plans largest military overhaul since WWII amid growing China threat // *Bloomberg*. 2023 // https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.ec542d5f-64d24db5-4c25a586-74722d776562/https/www.upi.com/Top_News/World-News/2023/04/24/australia-massive-military-overhaul/3931682314198/.

12. *Clad J., McDonald S.M., Vaughn B.* *The Borderlands of Southeast Asia: Geopolitics, Terrorism, and Globalization*. Washington, D.C.: National Defense University Press, 2011.

13. Constitution of India // National portal of India. 2022 // <https://www.india.gov.in/my-government/constitution-india>.

14. *Dallmayr F., Kayapınar M.A., Yayılacı İ.* *Civilizations and World Order: Geopolitics and Cultural Difference*. Lanham: Lexington Books, 2014.

15. *Falk R.A.* *The Declining World Order America's Imperial Geopolitics*. New York: Routledge, 2004.

16. India Increases Africa Lending in Race to Counter China // *Bloomberg*. 2023 // https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.5445af61-64d24980-d346a44a-74722d776562/https/www.bloomberg.com/news/articles/2023-07-05/india-increases-africa-lending-in-the-race-to-counter-china.

17. *Kepel G.* *Beyond Terror and Martyrdom: the Future of the Middle East*. Cambridge: Harvard University Press, 2008.

18. *Morgan W.* Large Ocean States: Pacific Regionalism and Climate Security in a New Era of Geostrategic Competition // *East Asia*. 2022. № 1 (39).

19. *Müllerson R.* *Dawn of a New Order: Geopolitics and the Clash of Ideologies*. London: I.B. Tauris, 2017.

20. *Overholt W.H.* *Asia, America, and the Transformation of Geopolitics*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008.

21. *Perkins J.H.* *Geopolitics and the Green Revolution: Wheat, Genes, and the Cold War*. New York: Oxford University Press, 1997.

22. *Slater D.* *Geopolitics and the Post-colonial: Rethinking North-South Relations*. Malden: Blackwell Publishing, 2004.

23. Zellen B.S. Arctic Doom, Arctic Boom. Santa Barbara: ABC-CLIO, LLC, 2009.

R.D. GREBNEV

*Candidate of judicial sciences,
RUDN University named after Patrice Lumumba
Legal Councilor, Moscow, Russia
<http://orcid.org./0000-0003-2966-521X>*

PREREQUISITES FOR THE FORMATION OF THE INDO-PACIFIC SYSTEM OF REGULATION OF INTERNATIONAL RELATIONS IN THE CONTEXT OF INDIA'S FOREIGN POLICY

The relevance of the study of the prerequisites for the formation of the Indo-Pacific regional system of regulation of international relations is justified by the evolution of the Indian foreign policy paradigm in the context of the development of a polycentric system of international relations.

The aim of the study is to identify internal and external factors that determine each other and influence India's pragmatic foreign policy, which is focused on achieving the status of India as a regional power and the center of the emerging regional system of regulation of international relations in the Indo-Pacific region.

To solve research problems, systemic, actor, geopolitical and geoeconomic methodological approaches were applied. The study also used the linguistic-legal method in interpreting the constitutional and legal norms that establish the principles of the state structure and the priorities of the state policy of the Republic of India, as well as the comparative method in studying the approaches of India and other actors of the regionalization of political processes to the implementation of the concept of multipolarity.

As a result of the study, the following main conclusions were substantiated. The Republic of India is a promising candidate for achieving the status of the center of the Indo-Pacific regional system for regulating international relations, capable of responsibly representing the interests of the entire region in a multipolar world. The political system of India can be used as a model of the Indo-Pacific regional system for regulating international relations.

The prerequisites for the formation of India's special status in a multipolar world are: the pragmatic nature of India's foreign policy focused on the development of regional leadership; India's geopolitical subjectivity arising as a result of rapid economic development; intuitively understandable to representatives of

Indian culture organicism in matters of state development; backlog of decentralized state administration and non-legal regulation of public relations; the national identity of India, which implies a combination of attitudes towards the preservation of cultural identity and the recognition of cultural pluralism.

Key words: *foreign policy of India, Indo-Pacific region, regionalization of political processes, decentralized global regulation of international relations, polycentricity, multipolarity.*